

Шарипова А.Б.

Правовая позиция адвоката-защитника в уголовном судопроизводстве

Правовая позиция адвоката заключается в обязанности соблюдать нормы закона. Правовая позиция адвоката-защитника напрямую зависит от позиции его подзащитного. Даже в том случае, если адвокат уверен, что его подзащитный виновен, а сам он настаивает на непричастности, адвокат при осуществлении защиты должен исходить из позиции своего подзащитного о невиновности. Нравственный аспект позиции адвоката состоит в том, что адвокат, прежде всего, должен руководствоваться интересами своего подзащитного.

Ключевые слова: закон, право, адвокат, суд, преступление.

Sharipova A.B.

The legal position of the lawyer-defender in criminal proceedings

The legal position is the responsibility of the lawyer to observe the rule of law. The legal position of the defense counsel is directly dependent on the position of his client. Even if the lawyer is sure that his client is guilty, and he insists on innocence, a lawyer in the exercise of protection should start from the position of his client's innocence. The moral aspect of the position of a lawyer is the lawyer, first of all, should be guided by the interests of his client.

Key words: law, law, lawyer, court, crime.

Шарипова А.Б.

Қылмыстық сот ісін жүргізуде адвокат-қорғаушының құқықтық позициясы

Заңгердің негізгі позициясы заң үстемдігін сақтау болып табылады. Қорғаушының құқықтық позициясы оның клиентінің жағдайына тікелей байланысты. Заңгер клиентінің кінәлі екеніне көзі жетіп отырған жағдайда, ал клиенті кінәсіздік талап еткен кезде, заңгер өз клиентін қорғап, кінәсіздік лауазымын дәлелдеуіне тырысу керек. Заңгердің негізгі аспектісі – өз клиентінің мүддесін бірінші орынға қоюы.

Түйін сөздер: заң, құқық, қорғаушы, сот, қылмыс.

ПРАВОВАЯ ПОЗИЦИЯ АДВОКАТА-ЗАЩИТНИКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Изучая такое понятие, как «право на защиту», следует изначально проанализировать трактовку слова «защита», то, как оно рассматривается в справочной и юридической литературе. Согласно данным юридического этимологического словаря правовая защита исходит от слова «щит».

В юридической литературе термин «защита» трактуется неоднозначно, многими учеными его смысловое содержание определяется по-разному.

М.С. Строгович под защитой понимал совокупность процессуальных действий, направленных на опровержение обвинения, на установление невиновности обвиняемого или на смягчение его ответственности [1, с. 155].

По мнению А.М. Ларина, «...защита есть деятельность, состоящая в формулировании и отстаивании вывода о том, что данное лицо не совершало общественно опасное деяние либо деяние и лицо, его совершившее, не столь опасны, как утверждают те, кто осуществляет уголовное преследование». В словаре основных терминов по уголовному процессу термин защита определяется как «...процессуальная деятельность подозреваемого, обвиняемого, их защитников и законных представителей, а также общественного защитника, направленная на опровержение обвинения (подозрения), выявление обстоятельств, оправдывающих подозреваемого и обвиняемого, исключаящих или смягчающих их ответственность, а также на охрану их личных и имущественных прав». Сходное определение дается в «Большом юридическом словаре» [2, с. 247].

По мнению О.Г. Цыденовой, «защита как правовой институт представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих общественные отношения, связанные с использованием всех указанных в законе средств и способов защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих подзащитного или смягчающих его ответственность, и оказанием необходимой помощи» [3, с. 233].

И.Д. Перлов акцентировал внимание на том, что «нельзя смешивать два, хотя и взаимосвязанных, но разных понятия: защита и защитник. Например, иногда неправильно говорят и даже пишут: «Обвиняемый отказался от защиты» [4, с. 47].

При этом имеют в виду отказ обвиняемого не от защиты, а от защитника. Защита – это более широкое, родовое понятие. Она включает в себя как личную защиту, осуществляемую самим обвиняемым, так и защиту, которую обвиняемый осуществляет с помощью защитника».

В.А. Вайпан отмечает, что термин «защита» применяется только в уголовном процессе [5, с. 325]. Действительно, при анализе суждений, высказанных в юридической литературе, можно с уверенностью говорить о том, что термин «защита» связывают исключительно с деятельностью по уголовным делам. По мнению А.Л. Цыпкина, «защита в уголовном процессе есть регулируемая законами деятельность обвиняемого, направленная на опровержение обвинения, смягчение ответственности и ограждение законных интересов обвиняемого, а также деятельность защитника, который, отстаивая права и законные интересы обвиняемого, стремится к установлению объективной истины и осуществлению задач, стоящих перед правосудием». Очевидно, что вне зависимости от тех функций, которые выполняют государственные органы, их должностные лица на стадии предварительного расследования, а также обвинитель, защитник или другие участники процесса в судопроизводстве, важно помнить, что главной их задачей является всегда содействие с целью установления истины по делу [6, с. 55].

В рамках высказанного А.Л.Цыпкиным мнения также встает вопрос: что же следует понимать под «законными интересами обвиняемого»?

В юридическом словаре термин «законный интерес» определяется как «...отражение в объективном праве либо вытекающее из его общего смысла и в определенной степени гарантированное государством простое юридическое дозволение, выражающееся в стремлении субъекта пользоваться конкретным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам – в целях удовлетворения своих потребностей, не противоречащих общественным».

В юридической литературе относительно данного вопроса сказано следующее: «Строгое следование требованиям закона – обязательное условие деятельности адвоката и адвокатуры. Это означает, что адвокат призван защищать подлинные (а не мнимые) права лица, не любые его интересы, а только законные. Средства и методы защиты должны быть основаны на законе». Э.Ф. Купцова относит к законным интересам об-

виняемого только те его существенные интересы, которые выражены в нормах права, признаны ими и подлежат защите с помощью правовых средств [7, с. 87]. Однако Л.Д. Кокорев, не разделяя данную позицию, отмечает, что «...правовой защитой пользуются и некоторые интересы личности, которые не нашли своего отражения в нормативных актах и вытекают из конкретного субъективного права или обязанности. Поэтому законные интересы личности в уголовном судопроизводстве – это, прежде всего, интересы, которые закреплены в законе, а также интересы, которые, хотя и не предусмотрены конкретной правовой нормой, но вытекают из закона, соответствуют ему. Адвокат не должен защищать незаконные интересы, если ему станет известно, что подсудимый, отрицающий свою вину, совершил вменяемое ему преступление, и обязан вести защиту законными средствами и способами» [8, с. 125].

В юридической литературе часто встречается мнение относительно допустимости защиты только законного интереса. Так, П.С. Элькинд в своей статье «Право обвиняемого на защиту в советском уголовном процессе (общие вопросы)» указывает, что если предметом права личной защиты обвиняемого может быть как законный, так и незаконный интерес, то предметом деятельности его защитника – только законный интерес обвиняемого. Он ставит определение «законного интереса» в зависимость от виновности или невиновности обвиняемого, от того, совершил он преступление или нет. В том случае, если обвиняемый совершил преступление, его законный интерес будет сводиться лишь к тому, чтобы были выяснены и учтены все смягчающие его вину обстоятельства при вынесении приговора [9, с. 240].

А.Д. Бойков относительно данного вопроса указывает на следующее: «если презумпция невиновности является нравственным и правовым началом защиты, то очевидно, что защитник не может исходить из обратной презумпции, да еще с предварительным уточнением степени виновности подзащитного. Отсюда следует, что стремление обвиняемого во всех случаях добиваться выяснения обстоятельств, оправдывающих его или смягчающих его ответственность, – стремление законное, и защитник не может его не поддерживать» [10, с. 43].

Однако попробуем проанализировать данный вопрос с другой стороны, предложить иное решение данной проблемы, отталкиваясь от того, что правовая позиция адвоката-защитника

напрямую зависит от позиции его подзащитного. Даже в том случае, если адвокат уверен, что его подзащитный виновен, а сам он настаивает на непричастности, адвокат при осуществлении защиты должен исходить из позиции своего подзащитного о невиновности. Отсюда встает вопрос: имеет ли право адвокат-защитник, оценивая имеющиеся по делу доказательства, выступать в роли судьи и предрешать вопрос о виновности или невиновности своего подзащитного? Очевидно, что нет. Соответственно, анализируя это, не забывая о принципе презумпции невиновности, следует сказать о нецелесообразности решения адвокатом-защитником вопроса о законности или незаконности интереса обвиняемого. Единственно неукоснительным правилом является лишь то, что адвокат должен осуществлять защиту незапрещенными законом средствами и способами. В понимании автора, с точки зрения деятельности защитника законный интерес обвиняемого (подозреваемого) сводится к тому, чтобы он имел возможность защищаться (право на защиту во всех его пониманиях), однако при осуществлении адвокатской деятельности адвокат должен действовать всегда только в рамках закона. По мнению М.С. Строговича, «законный интерес обвиняемого состоит в том, чтобы при расследовании и судебном разбирательстве его дела были полно, всесторонне и непредвзято собраны и проверены все доказательства, исследованы все обстоятельства, которые свидетельствуют в пользу обвиняемого, оправдывают его или смягчают его ответственность, и чтобы обвиняемому была обеспечена возможность оспаривать обвинение, представлять доводы и доказательства в свое оправдание или для смягчения своей ответственности. Именно этот интерес обвиняемого адвокат должен защищать решительно, настойчиво, представляя все, что в какой-либо мере может послужить на пользу обвиняемому, облегчить его судьбу». Именно в этом контексте следует говорить о законности интересов обвиняемого [1, с. 221].

Говоря о моменте зарождения такого явления, как «право на защиту», следует отметить, что «исторически первой появилась такая форма охраны прав, как самозащита. Человек сам решал, когда его право нарушено, сам определял виновника, сам применял к нарушителю определенные меры принуждения. Таким образом, как только стали наблюдаться случаи нарушения прав конкретных индивидов, сразу возникла потребность в защите этих прав».

При изучении данного вопроса автором в справочной литературе было встречено такое понятие, как «защита прав человека», которое определяется как «деятельность, осуществляемая государственными органами, общественными организациями и отдельными лицами, имеющая целью охрану прав и свобод человека, обеспечение их соблюдения. Наиболее действенными инстанциями защиты прав человека являются суд, прокуратура, другие правоохранительные органы. Многие зависят от самого человека, знания им своих прав, средств и способов их защиты».

В юридической литературе право на защиту определяется как «...совокупность всех закрепленных в законе процессуальных прав подозреваемого или обвиняемого, с помощью которых они способны отстаивать свои законные интересы в уголовном судопроизводстве. Реализация права на защиту образует защиту как одну из уголовно-процессуальных функций».

По мнению О.Г. Цыденовой, «право подозреваемого, обвиняемого на защиту – это совокупность процессуальных прав, предоставленных подозреваемому, обвиняемому, обеспечивающих законность уголовного преследования, которые он вправе реализовать как лично, так и посредством оказания адвокатом-защитником квалифицированной юридической помощи» [3, с. 234].

В юридической литературе проводится разграничение таких понятий, как «защита» и «охрана». По мнению А.М. Ларина, защита и охрана – это две разные функции. Им приведены следующие возражения против их отождествления: «Во-первых, защита существует не только от обвинения, но и от подозрения и от некоторых других форм уголовного преследования ... во-вторых, охрана прав таких участников процесса, как потерпевший, гражданский истец – деятельность, по своим целям и направлениям не совпадающая с защитой и часто противоположная защите» [2, с. 158]. Д.Т. Арабули также полагает, что «не допустимо отождествление двух близких по содержанию понятий «защита» и «охрана» [11, с. 34]. Если защите подлежат права и интересы участников уголовного судопроизводства, то под охрану подпадают конституционные и процессуальные права участников уголовно-процессуальных отношений, а также права и свободы иных лиц, не включенных в уголовный процесс. При этом защиту в широком понимании правомочны осуществлять суд, прокурор, следователь, дознаватель наряду с обви-

няемым и его защитником, в то время как охранительная деятельность присуща только лицу или органу, в чьем производстве находится уго-

ловное дело, а процессуальная функция защиты характерна только для участников уголовного судопроизводства со стороны защиты».

Литература

- 1 Строгович М.С. «Курс советского уголовного процесса». Т. 1. – М., 1968. – 449 с.
- 2 Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России. – М., 1997. – 324 с.
- 3 Цыденова О.Г. Участие адвоката-защитника в следственных действиях // Материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ, 2005. – С. 233-235.
- 4 Перлов И.Д. Право на защиту. – М., 1969. – 79 с.
- 5 Вайпан В.А. Настольная книга адвоката. – М., 2010. – 512 с.
- 6 Цыпкин А.Л. Адвокатская тайна // Вопросы адвокатуры. – М., 2001. – № 2. – С. 55-56.
- 7 Купцова Э.Ф. Право на защиту и интересы в советском уголовном процессе // Государство и право. – М., 1992. – №2. – С. 87-92.
- 8 Кокорев Л.Д. Этика уголовного процесса. – Воронеж, 1993. – 224 с.
- 9 Элькинд П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. – Л., 1963. – 429 с.
- 10 Бойков А.Д. Этики профессиональной защиты по уголовным делам. – М., 1998. – 62 с.
- 11 Арабули Д.Т. Институт защиты прав и интересов в уголовном судопроизводстве России. Автореф. докт. дисс. – Челябинск, 2010. – С. 58.

References

- 1 Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovolnogo processa. – T. 1. – M., 1968. – 449 s.
- 2 Larin A.M., Mel'nikova E.B., Savickij V.M. Ugolovnyj process Rossii. – M., 1997. – 324 s.
- 3 Cydenova O.G. Uchastie advokata-zashhitnika v sledstvennyh dejstvijah // Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ulan-Udje, 2005. –S. 233-235.
- 4 Perlov I.D. Pravo na zashhitu. – M., 1969. – 79 s.
- 5 Vajpan V.A. Nastolnaja kniga advokata. – M., 2010. – 512 s.
- 6 Cypkin A.L. Advokatskaja tajna // Voprosy advokatury. – M., 2001. – № 2. – S. 55-56.
- 7 Kupcova E.F. Pravo na zashhitu i interesy v sovetskom ugovolnom processe // Gosudarstvo i pravo. – M., 1992. – № 2. – S. 87-92.
- 8 Kokorev L.D. Jetika ugovolnogo processa. – Voronezh, 1993. – 224 s.
- 9 Jel'kind P.S. Sushhnost' sovetskogo ugovolno-processual'nogo prava. – L., 1963. – 429 s.
- 10 Bojkov A.D. Jetiki professional'noj zashhity po ugovolnym delam. – M., 1998. – 62 s.
- 11 Arabuli D.T. Institut zashhity prav i interesov v ugovolnom sudoproizvodstve Rossii. Avtoref.dokt.diss. – Cheljabinsk, 2010. – S. 58.